Сходство и различие материальных компонентов (признаков) языковой структуры составляет базу для выделения генетической общности (например, славянская, индоевропейская, тюркская, угорская, финноугорская и тому подобные общности).

Если мы учитываем в языковом множестве только чисто структурные отношения, связи, реляционный комплекс, то на их основе выделяем типологические общности (ср. типы или классы языков — флективный, агглютинативный и т. д.).

Ареальный (или контактный) тип общности характеризуется выработкой сходных (тождественных) черт языковой структуры на всех ее уровнях (от звукового строя до словаря), как следствие интенсивных языковых/диалектных контактов на географически ограниченной территории в процессе длительного исторического взаимодействия (классический пример — балканская языковая общность, или так называемый балканский языковой союз).

Функционально-коммуникативные характеристики языков кладутся в основание выделяемой социолингвистической общности. Этот тип общности, в свою очередь, может быть разделен на коммуникативную и социопсихолингвистическую общности.

Коммуникативные общности объединяются доминирующим языком (функцией) межэтнического общения (английский язык в Индии, французский в некоторых странах Африки и т. д.). Социопсихолингвистические общности определяются как совокупность языков, которой владеет конкретный член языкового коллектива — языковая личность. Более подробно об этом см. [2, с. 60—61].

Языковой союз — ареальный тип общности контактирующих языков

В последнее время среди отдельных лингвистов в прагматических целях объяснения происходящих в нашей стране национально-языковых процессов наметилась тенденция механистической экстраполяции структуры особого контактно-ареального типа языковой общности — языкового союза на социолингвистическую ситуацию в СССР. При этом речь идет не о метафоре, что (учитывая устойчивые идеологизированные клише — «советский народ», «братский союз народов СССР», а также постулировавшееся для страны новое метаэтническое образование — «советский народ — новая историческая общность людей», подчеркнутую лояльность ученого к кодифицированной политической терминологии) можно было бы понять. Однако, как следует из высказываний О. Н. Трубачева, заявка делается не только на очевидный метафорический смысл, но и на научную концепцию, претендующую на раскрытие некоей языковой реальности [1].

Прежде всего необходимо строго научно определить, что мы понимаем под языковым союзом.

Под языковым союзом, вслед за открывшим эту языковую общность выдающимся русским филологом Н. С. Трубецким, подразумевают особый тип ареально-исторической общности языков, характеризующийся определенным количеством сходных структурных и материальных признаков, приобретенных в результате длительного и интенсивного контактного и конвергентного развития в пределах единого сопредельного географического пространства.

[1] На вопрос анкеты, предложенной ряду ученых-лингвистов «Существует ли в СССР языковой союз?», О. Н. Трубачев ответил: «Да, существует, поскольку существует национально-русское двуязычие, а устойчивая культура двуязычия, как в науке уже отмечалось, есть атрибут языкового союза» [9, с. 27—28].